

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермилова Максима Борисовича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.Б.Ермилова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. По окончании предварительного следствия адвокатом А.В.Гордейчиком было заявлено ходатайство о вручении копий обвинительного заключения ему, а также в его присутствии - подзащитному М.Б.Ермилову, обвиняемому в совершении ряда преступлений. Постановление заместителя прокурора Краснофлотского района города Хабаровска об отказе в удовлетворении ходатайства в части вручения копии обвинительного заключения М.Б.Ермилову в присутствии адвоката А.В.Гордейчик обжаловал в Краснофлотский районный суд города Хабаровска, однако постановлением судьи данного суда производство по жалобе прекращено; кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда постановление судьи оставлено без изменения. Не согласившись с принятыми судебными решениями, А.В.Гордейчик обжаловал их в порядке надзора, однако в удовлетворении надзорной жалобы также было отказано.

В ходе предварительного слушания по уголовному делу было установлено, что копия обвинительного заключения М.Б.Ермиловым получена в установленные законом сроки, адвокату же предложено получить данный документ непосредственно в суде от государственного обвинителя. Поскольку адвокат от получения копии таким образом отказался, судья в целях обеспечения права обвиняемого на защиту лично вручил ему копию обвинительного заключения.

Уголовное дело в отношении М.Б.Ермилова неоднократно возвращалось судьей прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона. В одном из вынесенных в связи с этим постановлений содержалось также решение об изменении обвиняемому меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. В данной части указанное постановление было обжаловано стороной защиты, однако судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда прекратила производство по этой жалобе со ссылкой на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает возможность кассационного обжалования решения о мере пресечения, принятого по результатам предварительного слушания, лишь если оно содержится в постановлении о назначении судебного заседания.

Полагая, что такими действиями суда нарушены его конституционные права, М.Б.Ермилов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 18, 46, 47, 48, 55, 118, 123 и 125, ряд норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно часть пятую статьи 125 (Судебный порядок рассмотрения жалоб), как допускающую возможность вынесения судьей по

результатам рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора постановления о прекращении производства по жалобе и нарушающую тем самым его право на судебную защиту; часть седьмую статьи 236 (Виды решений, принимаемых судьей на предварительном слушании), как не допускающую возможность кассационного обжалования принятого по результатам предварительного слушания постановления суда о возвращении уголовного дела прокурору в части решения вопроса о мере пресечения и нарушающую в связи с этим его право на свободу и судебную защиту; часть первую статьи 237 (Возвращение уголовного дела прокурору), как наделяющую суд ничем не ограниченным усмотрением в решении вопроса о том, являются ли те или иные нарушения федерального закона, допущенные на стадии предварительного расследования, устранимыми в ходе судебного заседания, предоставляя при этом судье возможность самостоятельно устранить их, в частности вручить защитнику копию обвинительного заключения непосредственно в судебном заседании, тем самым выполнив обязанность стороны обвинения; статьи 97 (Основания для избрания меры пресечения), 99 (Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения), 109 (Сроки содержания под стражей), 110 (Отмена или изменение меры пресечения), 237 (Виды решений, принимаемых судьей по результатам предварительного слушания) и 255 (Решение вопроса о мере пресечения), как позволяющие при повторном заключении лица под стражу по тому же уголовному делу исчислять срок содержания под стражей без учета времени, проведенного им под стражей ранее, а в случае возвращения уголовного дела прокурору - засчитывать время пребывания лица под стражей в этот период в срок содержания его под стражей за судом, что приводит к нарушению конституционного принципа равенства прав и свобод граждан, права на свободу и личную неприкосновенность и права на защиту всеми способами, не запрещенными законом.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив жалобу М.Б.Ермилова, не находит оснований для принятия ее к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются права и свободы граждан.

2.1. Согласно части пятой статьи 125 УПК Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, судья выносит решение либо о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения.

Из содержания данной нормы прямо следует обязанность соответствующего судьи рассмотреть жалобу на решения и действия (бездействие) должностных лиц и принять одно из указанных решений. Судья по представленным заявителем материалам, поданная им жалоба на постановление прокурора Краснофлотского района города Хабаровска о частичном удовлетворении ходатайства была рассмотрена в открытом судебном заседании с участием его защитника, которому на основе состязательности и равноправия сторон была предоставлена возможность высказать свою позицию по поставленному в жалобе вопросу. Оценка же того, соответствовало ли закону конкретное правоприменительное решение (о прекращении производства по жалобе), не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к ведению вышестоящих судов общей юрисдикции. Приложенные к жалобе документы свидетельствуют о том, что данное решение проверялось в порядке надзора Хабаровским краевым судом, которым было указано на ошибочность принятого судьей решения.

2.2. Затронутый заявителем вопрос о праве на кассационное обжалование определений и постановлений суда первой инстанции, в том числе вынесенных в стадии подготовки к судебному заседанию, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в этом Постановлении, отсроченный

до завершения производства в суде первой инстанции контроль за законностью и обоснованностью промежуточных судебных решений не является достаточной гарантией прав и свобод человека и гражданина и не может быть признан соответствующим статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в тех случаях, когда определения и постановления суда первой инстанции (в том числе об избрании, изменении или продлении применения меры пресечения) порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым; судебная проверка таких определений и постановлений суда по жалобам участников судопроизводства, чьи права и свободы ими затрагиваются, должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации получила свое воплощение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, его статьях 108 (части десятая и одиннадцатая) и 255 (часть четвертая), регламентирующих порядок разрешения в ходе судебного разбирательства вопросов об избрании меры пресечения и о продлении содержания подсудимого под стражей, а также порядок и сроки кассационного обжалования принятых судом решений.

Из изложенной правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года и подтвержденной впоследствии в Постановлении от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408 УПК Российской Федерации, а также в определениях от 6 февраля 2004 года № 44-О по жалобе гражданина В.Н.Демьяненко и от 30 сентября 2004 года № 252-О по жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Е.Я.Янковского, следует, что положения части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации применительно к решениям, принятым судьей по вопросу о мере пресечения, - вне зависимости от решения по результатам предварительного слушания, - подлежат применению в единстве с частями десятой и одиннадцатой статьи 108 и частью четвертой статьи 255 УПК Российской Федерации.

Таким образом, конституционные права гражданина М.Б.Ермилова, на нарушение которых он указывает в своей жалобе, могут быть защищены без использования механизмов конституционного судопроизводства, на основе действующего уголовно-процессуального законодательства с учетом ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

Это же относится и к поставленному заявителем вопросу о проверке конституционности статей 97, 99, части двенадцатой статьи 109, части первой статьи 110, части третьей статьи 237 и части второй статьи 255 УПК Российской Федерации, которые также ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в Постановлении от 22 марта 2005 года по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, Конституционный Суд Российской Федерации, выявив конституционно-правовой смысл положений части десятой статьи 108, частей десятой и одиннадцатой статьи 109, частей первой и второй статьи 110, статей 227 и 228, части второй статьи 229, частей второй и третьей статьи 231, частей первой, второй и третьей статьи 255, статей 410, 411 и статьи 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации, признал указанные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации. При этом он отметил, что по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают возможность принятия судом решения о мере пресечения без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения, не допускают возможность содержания обвиняемого под стражей без судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд, не предполагают произвольное и не контролируемое судом продление сроков содержания под стражей и не освобождают суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности содержания М.Б.Ермилова под стражей не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к ведению судов общей юрисдикции.

2.3. Статья 237 УПК Российской Федерации, регламентирующая основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору, не только не содержит каких-либо положений,

предоставляющих суду полномочия, связанные с предъявлением, поддержанием и доказыванием обвинения, но, напротив, прямо обязывает его возвратить уголовное дело прокурору в случае невручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, кроме случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора о направлении уголовного дела в суд в случае отказа или уклонения обвиняемого от получения копии обвинительного заключения (пункт 2 части первой).

В то же время закон не относит к числу нарушений уголовно-процессуального закона, не могущих быть устраненными судом и влекущими возвращение уголовного дела прокурору, невручение копии обвинительного заключения защитнику. Вручение защитнику копии обвинительного заключения судьей, при том что подсудимому такая копия была вручена в установленном законом порядке, не может рассматриваться иначе как создание необходимых условий для надлежащего проведения судебного разбирательства, что не только не препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требует статья 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, но и обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и осуществление правосудия в разумный срок.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермилова Максима Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов